

Рафалович Сергей Львович

Зеркало души

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С32

С32 **Сергей Львович Р.**
Зеркало души: Стихотворения / Рафалович Сергей Львович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 113 с.

ISBN 978-5-519-80377-9

ISBN 978-5-519-80377-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ГРУСТЬ.

Въ сумракѣ осеннемъ тонетъ садъ угрюмый,
Влажною прохладой вѣетъ отъ рѣки,
И тревожатъ сердце трепетные шумы,
Шорохи и вздохи стонущей тоски.

Предъ окномъ береза шелеститъ вѣтвями,
Бѣлая какъ тѣло русокудыхъ дѣвъ.
И на подоконникъ оперлась локтями
Дѣвушка, ладонью щеку подперевъ.

Гибкій станъ клонится, точно колось спѣлый,
Съ жуткою истомой къ матери-землѣ:
«Отрази, родная, солнечныя стрѣлы.
Отъ томленій смутныхъ огради во мглѣ».

Ни нужды, ни горя юность не узнала,
Не смущалъ покоя громъ весеннихъ грозъ,
Но въ мечтахъ неясныхъ сердце испытало
Сладостныя муки безпричинныхъ слезъ.

Дѣтямъ все понятно и великой тайны
Не замѣтитъ въ мірѣ непривычный глазъ;
Но въ душѣ таится отблескъ не случайный
Истины предвѣчной, какъ въ землѣ алмазъ;

И подобно спящей сказочной царевнѣ
Ждетъ освобожденья отъ волшебныхъ чаръ,
Безконечной были, безначально-древней,
Образы рождая, легкіе, какъ паръ.

Подъ лучами солнца пылью золотятся,
Въ сумеркахъ туманомъ вьются надъ рѣкой,
И въ вѣтвяхъ березы, смутные, роятся
Шелестя печалью и шурша тоской.

Нѣжная головка средь оконной рамы
Кажется иконой дѣвственной святой,
Иль портретомъ старымъ феодальной дамы
Съ ликомъ утонченнымъ рыцарской мечтой.

СКОРБЬ.

Надъ свѣжей могилой въ раздумьѣ нѣмомъ
Склонилась она и застыла.
Безмолвно, пустынно и тихо кругомъ,
Тиха и безмолвна могила.

И тихо, должно быть, подъ рыхлой землей,
Покорной привычнымъ обрядамъ,
Гдѣ мертвый ребенокъ съ умершей мечтой
Навѣкъ успокоились рядомъ.

Пусть нѣтъ имъ возврата, пусть нѣтъ имъ слѣда,
Пусть съ прошлымъ грядущее схоже:
Лишь то, чего жизнь не вернетъ никогда,
И жизни, и счастья дороже.

Подъ черной вуалью не видно лица,—
Надъ гробомъ ей жизни не видно.
Одно лишь страшить ее: жить безъ конца,
Одна только смерть ей завидна.

Глядитъ и не видитъ, и спитъ наяву,
Къ призывамъ живущихъ глухая.
И кто-бъ ни сказалъ ей: «тобой я живу»,
Отвѣтила-бъ: «съ нимъ умерла я».

ПЕЧАЛЬ.

Въ кожаномъ креслѣ усѣвшись покойно,
Бабушка вяжетъ чулокъ.

Мысли, какъ тучи, толпою нестройной
Тихо плывутъ на востокъ,

Къ годамъ минувшимъ, гдѣ солнце всходило,
Къ годамъ, гдѣ солнце взошло.
Тамъ, вдалекѣ, зеленѣетъ могила,
Воды блестятъ, какъ стекло.

Путь многолѣтній прошедшіе рядомъ
Спутники, мужъ и жена,
Тамъ, обмѣнявшись тоскующимъ взглядомъ,
Выпили оба до дна

Жизни согласной душистый напитокъ,
Горькое зелье разлукъ.
Счастья бывшего исписанный свитокъ
Выпалъ изъ старческихъ рукъ.

Все и пришло, и ушло въ свое время,
Жажду души утоливъ;
Страстныхъ желаній тяжелое бремя
Смыли приливъ и отливъ.

Нѣжно и мирно прощанье свершилось;
Память тиха и нѣжна.
Тихо баюкаетъ все, что любилося,
Нѣжно груститъ тишина...

Долгіе годы проживъ одиноко
Въ сонмѣ дѣтей и внучатъ,
Знаетъ вдова, что стремнины потока
Юныхъ отъ старыхъ умчатъ;

Знаетъ, что все увядаетъ, что спѣетъ,
Сновъ, какъ цвѣтовъ, не вернуть;
Знаетъ, что слабая старость сумѣетъ
Съ кресла въ могилу шагнуть...

Въ бѣломъ чепцѣ надъ кудрями сѣдыми,
Съ добрымъ и грустнымъ лицомъ,
Бабушка жизнь доживаетъ съ живыми,
Въ прошломъ живетъ съ мертвецомъ.

ЗАБОТА.

Надъ дѣтской она наклонилась кроваткой,
Весь міръ позабыла, молчитъ и глядитъ,
И слухомъ тревожнымъ предъ вѣчной загадкой
За тихимъ дыханьемъ безмолвно слѣдитъ.

Всѣ силы, всѣ мысли, мечты и желанья
Безъ торга ребенку она отдала,
И въ немъ охраняетъ свое достоянье,
Грядущее счастье и то, чѣмъ жила.

Съ нимъ крѣпкія нити на вѣки связали
Могучій порывъ неотжившей души,
И нынѣ къ малюткѣ всѣ сходятся дали,
Надежды и зовы, пути и лучи.

Но радости хрупки, веселье мгновенно,
Любви беззавѣтнѣйшей помощь слаба,
И счастье—весенняя греза вселенной,
И мачеха свѣтлымъ надеждамъ судьба.

Повсюду таятся враждебныя силы,
И ждутъ насъ засады, грозить намъ бѣда,
И каждый привалъ отмѣчаютъ могилы,
Гдѣ «завтра» поемъ мы, твердятъ: «никогда»...

И вѣчной тревогой полна за другого,
Прикована мыслью къ незримымъ дверямъ,
Она все предвидить, заранѣ готова
Къ ударамъ внезапнымъ и скорбнымъ вѣстямъ.